

Верить в такие слова - это просто отрицать себя!

Волны насмешек и допросов поднимались и опускались, а культиваторы более низкого ранга на сцене уже спорили, за исключением небольшой части, которая настаивала на вере в Йе Бая, большинство из них вообще не верили в такие вещи.

Тан Ян горячо смеялся и бормотал себе: "Вы, ребята, не верите в это, это потому, что вы не понимаете этого парня, пока он осмеливается это сказать, большую часть времени он способен это сделать".

Су Мэй остановил свой ход, обгрызая фрукты, и вместо этого задумался всерьез.

Юань Чжэнь посмотрел вниз и подумал об этом, а потом сказал: "Может быть, младший старший брат действительно может это сделать".

"Хамф! Что вы, ребята, знаете, простое царство, открывающее небеса, я верю, что Йе Бай может это сделать!"

Старый грязный даун сделал большой глоток вина и внезапно сказал.

Молчаливый мужчина средних лет, вождь Секты клинка, также сказал в редкой манере: "Согласен".

В глазах Цао Юня промелькнула вспышка удивления: и секта лезвия, и трясущаяся старая дао были существами, которым Цао Сянь придавал большое значение, даже он вообще во что-то не верил, так почему же эти двое поверили в них?

Подумав немного, Цао Сянь решил, что лучше не вмешиваться в этот вопрос.

Чрезвычайно издевательский взгляд появился в глазах Хуан Чэна, когда он едва заметил: "Я знаю, что вы пытаетесь затормозить на время, и что, если я дам вам три года, пусть вы почувствуете отчаяние шаг за шагом и медленно узнаете, что за существование Царство Небесных Открытий на самом деле, то вы узнаете, что значит быть в отчаянии!"

"Вместо того, чтобы убивать тебя одним мечом, почему бы не медленно мучить тебя, только тогда я смогу утешить дух сына дракона на небесах!"

В конце предложения глаза Хуан Чэна уже показывали сильное чувство обиды.

Чтобы его белые волосы были посланы к его черным волосам, особенно если это был его единственный сын, это было большой болью в сердце Хуан Чэн!

Йе Бай поднял брови и с улыбкой сказал: "Не волнуйся, я не отчаюсь, не говоря уже о смерти, старина Хуан Чэн, просто вымой шею и жди, пока я тебя зарежу".

"Хе-хе-хе, хорошо, я подожду этого дня."

Хуан Чэн мрачно улыбнулся, повернул голову и ушел налево.

Только тогда Цао Юнь объявил: "Первая битва, Дан Холл Йе Бай выигрывает!"

Не дожидаясь выступления Цао Юнь, Йе Бай вдруг спросил: "Суверенный Цао, могу ли я бросить вызов?".

Цао Юнь был ошеломлен, когда он взглянул на Ye Bai и сказал: "Я не предлагаю вам сделать это".

Йе Бай усмехнулся, открыв рот, полный белых зубов, как он сказал: "Я тоже не хочу этого делать, но кто делает некоторых людей довольно дешевыми, я чувствую, что без избиения, такие люди никогда не поймут, что они мусор".

В глазах Цао Юня вспыхнула вспышка недовольства, как он в тусклом состоянии сказал: "Если вы настаиваете на этом, я соглашусь, но другая сторона может отказаться".

"Уверен, он не откажется".

Йе Бай глубоко улыбнулся.

Большинство людей проявили любопытный взгляд, задаваясь вопросом, кто же Е Бай готовится здесь бросить вызов.

Под взглядом десятков тысяч пар глаз Е Бай подметает свой взгляд и приземляется на тело Сюй Хуя.

Лицо Сюй Ху яростно порхало, как он сказал низким голосом: "Ты хочешь бросить мне вызов?"

"Какие-то проблемы?"

Йе Бай сказал очень серьезно: "Я просто слышал, как ты все время плохо обо мне говоришь, я верю, что ты не можешь дожидаться, чтобы доказать, что ты лучше меня, так как это так, я просто дам тебе этот шанс, и, кстати, я позволю тебе доказать, что делает тебя лучше, чем мусор".

При этих словах, комната вспыхнула!

У Сюй Ху даже на лице были синие вены, когда он гневно сказал: "Ты называешь меня пустой тратой времени?"

Е Бай слегка улыбнулся и сказал: "Я этого не говорил, но если вы даже не осмеливаетесь принять мой вызов, то какая разница между вами и расточительством, видите ли, у меня есть только ранняя стадия культивирования фонда Учреждения".

Как будто в соответствии с его словами, тело Йе Бая на самом деле только что произвело ауру раннего основания фонда.

Однако у Сюй Ху в сердце поднялся гнев, и вот-вот взорвутся его легкие!

Из-за всех присутствующих, он был на самом деле единственным, чей уровень выращивания был еще в середине Учреждения Фонда!

Это выглядело немного неуместно.

Хотя средний этап создания фонда уже был очень мощным.

И даже глупец знал, что уровень культивирования Ye Bai определенно не был ранним основанием фонда, но теперь он сознательно выпустил свою раннюю ауру Foundation Establishment, что было еще одним обнаженным унижением!

Ру И мурлыкает по губам и говорит: "Что за человек, который держит обиду".

Цао Сянь чутко заметил близость в этих словах, и в его глазах даже была какая-то потеря.

Сюй Ху рычал в гневе, и с тяжелым топотом на ноге все его тело поднялось в воздух и мгновенно разбилось о кольцо.

Насмешки на лице Сюй Рупэн постепенно исчезали, но рука, держащая чашку, медленно становилась крепче.

Су Мэй помахал кулаком и с улыбкой сказал: "Точно, у него такой же стиль, как у меня тогда"!

Юань Чжэнь наблюдал за его глазами и носом, и просто делал вид, что ничего не слышал.

Неряшливый старый даун также кивнул в удовлетворении.

Он обнаружил, что Йе Бай был очень на его вкус как в таланте, так и в культивировании сердца, как дар, который упал с неба.

"Хм, старик Юн Сюй, который сделал Йе Бая таким могущественным, не вини меня за то, что я у тебя его вырвал!"

Лицо Сюй Ху скрутилось, когда он указал на Йе Бая и рычал: "Я буду дробить кости всего твоего тела понемногу, чтобы ты знал, что вызов мне придётся заплатить!"

Йе Бай покачал головой с намеком на жалость в глазах и сказал: "Ради того, чтобы ты так разозлился, я позволю тебе сначала сделать десять ходов".

Сюй Ху, изначально, был просто жалким негодяем, которого Йе Бай использовал для установления своего авторитета!

Он не хотел продолжать слышать неприятные слова!

Сюй Ху стукнул зубами, когда он откинул голову и рычал, его ноги отступили, весь его человек превратился в пень, но его ладонь была залита золотым светом, его резкое дыхание было прямым, как свет, когда он дал пощечину Йе Баю.

В отличие от большинства людей, которые культивировали мечи, этот Сюй Хуй на самом деле культивировал определенную глубокую технику ладони!

Ладонь его руки несла в себе силу открытого памятника и дикий всплеск духовной энергии, как он безжалостно ударил в грудь Е Бая, Цинь Ху смеялся и кричал: "Иди к черту!"

Улыбка появилась на углу рта Е Бая, так как он не уклонялся и не уклонялся, а просто стоял там.

Только на его теле, клочья крови қі были затянуты вокруг него, и после того, как переплетаются вместе, вихрь образовался!

Вихрь покрыл поверхность тела Йе Бая, безумно вращаясь!

До того, как ладонь Сюй Ху смогла влить всю духовную энергию в тело Е Бая, его тело дрогнуло, а затем эти клочья ци и кровь закрутились вдоль его ладони, мгновенно прикрыв его тело.

"Бах-бах-бах!"

Из тела Сюй Ху раздался громкий взрыв!

Острый режущий звук не ускользнул от ушей всех культиваторов.

Йе Бай вздохнул и спокойно посмотрел на сцену, как он сказал: "Ты слишком слаб".

В то же время, Сюй Ху плачевно кричал, когда его тело внезапно отступило, но клочья крови ци были похожи на самый острый меч ци в мире, гоняющийся за ним!

Почти каждый миг на теле Сюй Ху появлялся глубокий шрам от меча!

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1272478>